

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ О ГЕННАДИИ ПЕТРОВИЧЕ АГИБАЛОВЕ

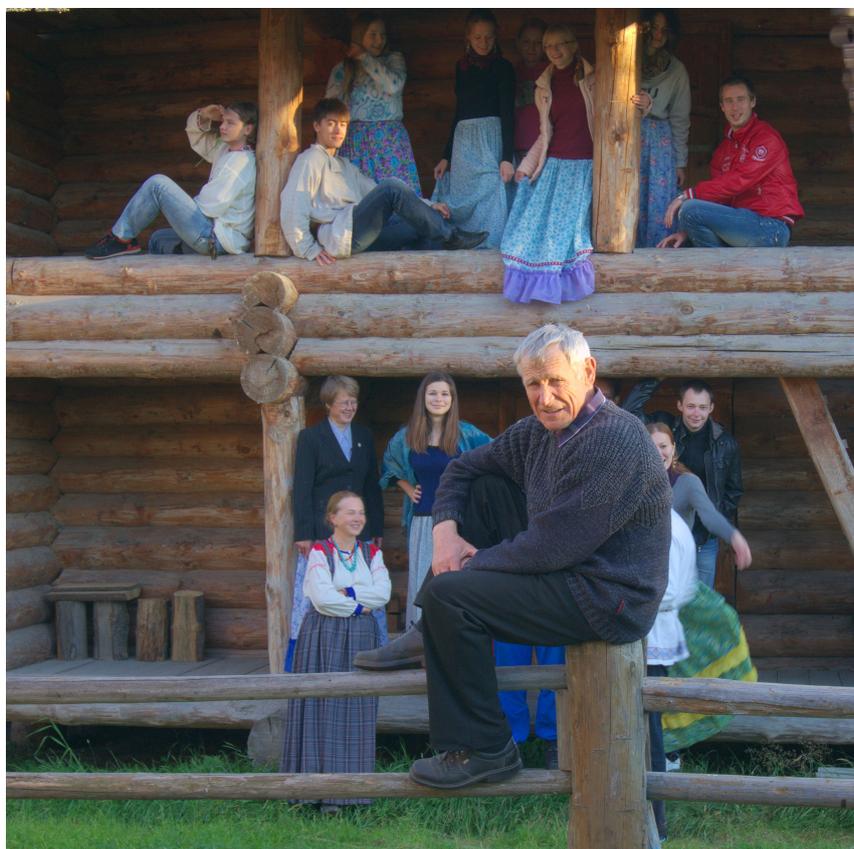
Дорогие друзья!

Вы держите в руках сборник трудов юбилейной XX школы-семинара SIBECRYPT. Юбилейной — и первой без её основателя и бессменного руководителя с 2002 г. Геннадия Петровича Агибалова, ушедшего от нас 16 декабря 2020 г.

С этого года наша конференция будет носить его имя. Едва ли сам Геннадий Петрович одобрил бы это — настолько чуждо было его натуре всякое «официальное» признание его заслуг. Но оргкомитет принял такое решение, признавая, что все организационные вопросы и характер проведения, тематика лекций и докладов, наполненность утренней и вечерней программ, все положительные моменты, душевный стиль и внимательное отношение к молодёжи, составляющие главные черты и отличительные особенности данной конференции, были заложены и реализованы именно благодаря задумкам, усилиям и таланту Геннадия Петровича.

В конце прошлого года мы обратились к соратникам, друзьям и ученикам Геннадия Петровича с предложением прислать свои воспоминания и впечатления о встречах с ним. Откликнулись очень многие, не только в России и не только те, к кому мы обращались. Мы публикуем эти заметки как дань памяти замечательному человеку и как первое знакомство с ним тех, кому не посчастливилось встретиться с Геннадием Петровичем лично.

Воспоминания публикуются в алфавитном порядке фамилий их авторов.

SIBECRYPT'13, с. Парабель Томской области

Абросимов М. Б. (профессор Саратовского государственного университета)

Не знаю, насколько я могу оставлять воспоминания о Геннадии Петровиче, так как встречался с ним достаточно редко — не чаще одного раза в год. С другой стороны, я знаю его почти половину своей жизни, и он достаточно сильно повлиял на то, как она сложилась.

Впервые я встретился с Геннадием Петровичем в 2000 г. в Томске на конференции «Новые информационные технологии в исследовании дискретных структур», будучи аспирантом второго года. Мне сразу запомнилась какая-то безграничная энергия Геннадия Петровича, желание во всём разобраться, желание преобразовать пространство вокруг себя в творческую атмосферу научной вовлечённости. Потом появилась школа-семинар SIBECRYPT, при организации которой Геннадий Петрович создал особенную среду: он всё сделал для того, чтобы участники могли сконцентрироваться на конференции, не отвлекаясь ни на что постороннее: эти конференции обычно проводились в удалённых и уединённых местах, иногда в достаточно спартанских условиях. Эта школа-семинар стала для меня любимой, и при малейшей возможности я старался на неё попасть.

Геннадий Петрович был многогранным и сложным, невозможно описать его в нескольких словах, но, наверное, все, кто был с ним знаком, видели, что это необычный, особенный Человек, который со всей своей энергией и страстью отдавался любому делу, за которое брался, будь то исполнение гимна криптографов вместе со студентами и аспирантами, покорение водопадов на Телецком озере или обсуждение научных проблем. Таким он мне и запомнится.

Агиевич С. В. (зав. лаб. БГУ, Минск)

Образ Геннадия Петровича в моей голове абсолютно светлый: с улыбкой, с драйвом, с интересом, с желанием создавать. Правильный образ. Значит, всё было правильно и будет хорошо.

Бутузова Т. В. (преподаватель профессионального английского языка для студентов кафедры защиты информации и криптографии (ЗИК) Томского государственного университета)

Для меня Геннадий Петрович прежде всего харизматичный человек. Человек-борец, много сил и времени отдававший кафедре. Я хочу поделиться своими впечатлениями, связанными с ним и с кафедрой.

Для меня было необычно то, что на кафедре всегда были студенты: кто-то сдавал темы, кто-то приходил с вопросами, могли и чай попить: всё, как в большой семье. На стенах фотографии всех выпускников. Была хорошая традиция встречаться в начале учебного года с первокурсниками в неофициальной обстановке, за чаепитием. Сначала Геннадий Петрович представлял преподавателей, а затем каждый первокурсник рассказывал о себе.

Была ещё одна хорошая традиция: 7 апреля праздновать День рождения кафедры! К этому дню готовились все: и студенты, и преподаватели. Когда я первый раз была приглашена на этот праздник, меня потрясло то, что Геннадий Петрович ещё и стихи пишет. Не стишки, а *стихи*. И как он читал! Читал сердцем! Эти стихи были о его малой Родине. Он сумел передать все свои чувства! О своём детстве, о друзьях, о природе. И о своём сожалении, что редко туда возвращается.

Сохраним добрую память о Геннадии Петровиче!

Городилова А. А. (к.ф.м.н., Новосибирск)

Удивительный человек! Уверена, в каждом, кто когда-либо знал его, он останется в памяти преданным, душевным, честным человеком.

Девянин П. Н. (профессор, член-корр. Академии криптографии РФ, Москва)

Это был замечательный человек, широчайшей души, настоящий ученый, педагог, энтузиаст науки. Всегда буду его помнить.

Жаркова А. В. (к.ф.м.н., Саратов)

Геннадий Петрович был прекрасным специалистом, сколько идей и их воплощений! Замечательный человек, всегда весёлый, жизнерадостный и воодушевляющий всех вокруг!

Колегов Д. Н. (выпускник кафедры ЗИК, затем коллега Геннадия Петровича)

Геннадий Петрович Агибалов — профессор, энтузиаст криптографии и компьютерной безопасности, хакер и идейный вдохновитель. Под его началом была основана специальность «Компьютерная безопасность» и создана кафедра защиты информации и криптографии в ТГУ, научная конференция SIBECRYPT, ставшая и оставшаяся одной из немногих научных конференций в России, журнал «Прикладная дискретная математика», CTF-команда SiBears, лаборатория компьютерной криптографии. По его идее на кафедре защиты информации и криптографии, а затем в лаборатории компьютерной криптографии силами студентов и аспирантов велись работы над возрождением специализированного безопасного языка программирования ЛЯПАС и операционной системы на его основе.

Геннадий Петрович всегда работал только над масштабными проблемами: если делать язык программирования, то в интересах безопасности России, не меньше; если разрабатывать операционную систему, то для критически важных систем управления; если создавать криптографические алгоритмы, то для квантовых компьютеров, даже если их ещё нет.

Для меня и многих моих коллег и студентов всегда было удивительно, когда в процессе научных семинаров кафедры Геннадий Петрович мог вникнуть в сложную механику компьютерных систем, протоколов и уязвимостей, о которых он слышал впервые, а мы занимались годами, перевести эти процессы на свой язык — язык математики — и затем, размышляя в рамках созданной им модели, вести разговор с нами, молодыми специалистами, на равных, а часто и лучше нас понимать, в чём на самом деле проблема и что нужно сделать для её решения.

Геннадий Петрович был и остаётся человеком-легендой. Когда мы были студентами первого курса, глядя на Геннадия Петровича, все видели в нём человека, окутанного романтикой разведки, шифровок и тайн криптографии. Ходило много легенд о том, кто он, чем занимается и чему нас научит. Геннадий Петрович в лекциях всегда оперировал термином «враг», рассказывая об атаках на криптографические протоколы и шифры, и в те моменты создавалось стойкое ощущение, что враг никогда не сможет преодолеть криптографические барьеры, созданные с использованием математического аппарата. Можно сказать точно, что многие первокурсники, побывавшие на лекциях Геннадия Петровича и познакомившиеся с ним лично, мечтали стать хакерами или криптоаналитиками.

С тех пор прошло 20 лет. Много, о чём говорили студенты, оказалось вымыслом, очень мало тех, кто связал свою жизнь с криптографией, кафедры защиты информации и криптографии в ТГУ уже нет, но одно сказать можно точно: Геннадий Петрович своим примером через всё то время, что я его знал, показал, что есть настоящая наука,

что не стоит никого и ничего бояться, что нужно заниматься тем, во что ты веришь, и идти до конца.

Колесникова С. И. (д.т.н., Санкт-Петербург)

Агибалов Г. П. и его отражение в нас

О моральных качествах АГП и его интеллектуальных достижениях (а «последние зависят от величия характера в значительно большей степени, чем это обычно принято считать» (А. Эйнштейн)) могут много сказать его ближайшие коллеги и ученики. Во мне АГП отразился как Учитель в самом прекрасном смысле этого слова с редкой увлечённостью своим Делом и учениками, в которых вместе с криптографическими и математическими тонкостями впечатывал преданность и любовь к России. Точнее, чем Л. Н. Толстой, трудно подобрать ассоциативные формулировки для определения понятия «учитель»:

«Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель.

Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель».

Коренева А. М. (к.ф.м.н., Москва)

Я познакомилась с Геннадием Петровичем в 2012 г. на своей первой конференции SIBECRYPT, где оказалась благодаря научному руководителю, профессору В. М. Фомичёву. С тех пор я не пропустила ни одной поездки в Сибирь, так сильно меня впечатлила ни на что не похожая, по-домашнему тёплая и удивительная атмосфера этой сибирской конференции. У SIBECRYPT особенная энергетика и дух, которые во многом сформировались под влиянием идей, личности и энтузиазма Геннадия Петровича. Его любовь к Родине и российской науке, интерес к масштабным проблемам и научные споры, глубокие рассуждения и потрясающие стихотворения — без этого не проходила ни одна конференция SIBECRYPT.

Геннадий Петрович был и остаётся ярким примером безусловно талантливого Человека с большой буквы. Искреннего и преданного своим ценностям, своему делу жизни — становлению и развитию российской криптографической науки. Я ценю, что мне посчастливилось обсуждать с ним научные проблемы и результаты. Он обладал очень ясным умом и редкой энергией, всегда искусно добирался до самой сути каждого доклада.

Воспоминаний очень много: как играли в волейбол, сидели у костра, репетировали номера для творческого вечера. Как ездили на экскурсии, где приобщались к сибирской природе и русской истории. Как собирались в большом зале и обсуждали, где встретимся в очередной раз.

Геннадий Петрович восхищал своей прекрасной спортивной формой. Особенно хорошо помню, как в 2017 г. в горном парке «Бобровый лог» (Красноярск) они на пару с Ириной Анатольевной Панкратовой легко забежали на вершину горы, быстрее и бодрее всей молодёжи.

Геннадий Петрович был добрым человеком с русской душой, значительную часть которой он вложил в молодых учёных, в своих воспитанников. Так и во мне продолжает жить частичка его души.

Крылов П. А. (профессор, заведующий кафедрой алгебры ТГУ)

На протяжении многих лет у меня случались нечастые встречи с Геннадием Петровичем Агибаловым по каким-то поводам и на разного рода мероприятиях. Всегда

чувствовалась цельность его натуры. У него были независимые суждения и собственная точка зрения на различные события и особенно на процессы, происходящие на факультете и в университете.

Обращало на себя внимание заинтересованное отношение Геннадия Петровича ко всему, что было связано с кафедрой защиты информации и криптографии, ведущим которой он был долгое время. Прежде всего это относилось к учебным делам и научной составляющей деятельности кафедры. Кафедра защиты информации и криптографии всегда привлекала внимание абитуриентов, обычно был конкурс и хорошие наборы. Студенты кафедры регулярно занимали призовые места на соревнованиях по защите информации и компьютерной безопасности. Геннадий Петрович стремился сохранить и развить на кафедре научное направление в области криптографии. Он неоднократно говорил об этом в разговорах. В последние годы Геннадий Петрович высказывал и предпринимал определённые действия по реализации ряда идей, касающихся будущего кафедры. В частности, обсуждался переход кафедры на механико-математический факультет. Со мной он говорил о создании на кафедре алгебры совместной магистратуры по специальности, связанной с криптографией. К сожалению, в силу различных, часто трудно преодолимых препятствий эти планы не удалось реализовать. Отсутствовали также интерес и серьёзная поддержка этого руководителей разных уровней.

Геннадию Петровичу в своё время удалось добиться открытия в ТГУ диссертационного совета по двум специальностям, связанным с защитой информации и компьютерной безопасностью. И он был заместителем председателя этого совета (председатель — президент ТГУ Г. В. Майер). Помню (а я был членом этого совета) интересные и содержательные выступления Геннадия Петровича в дискуссиях на различные темы, близкие к защищаемой диссертации.

Геннадий Петрович более 20 лет также был членом с момента открытия кандидатского, а затем докторского советов, функционировавших на механико-математическом факультете. Он представлял специальность 01.01.06 — «Математическая логика, алгебра и теория чисел». Относился очень ответственно к обязанностям члена совета, занимал активную позицию на защитах. В 2019 г. Геннадий Петрович вошёл и в новый диссертационный совет, после того как ТГУ получил право самостоятельно присуждать ученые степени.

Геннадий Петрович Агибалов был неординарным талантливым человеком. Он внёс достойный вклад в образование и науку.

Мурин Д. М. (к.ф.м.н., Ярославль)

Я мало знал Геннадия Петровича. Он производил впечатление очень сильного человека, готового брать на себя ответственность, и за которым бы хотелось идти.

В моей жизни очень мало таких людей. Я всегда буду помнить его лихой подъём на гору на Байкале.

Панкратов И. В. (выпускник кафедры ЗИК)

Мне довелось не только учиться у Геннадия Петровича, но и писать курсовые и дипломную работы под его руководством. Кроме этого, я был «заочно знаком» с ним по маминым рассказам. После выпуска мы периодически виделись на конференциях или я просто забегал на кафедру по старой памяти.

Мне всегда казалось естественным, что у студента есть кафедра, куда можно практически в любой момент зайти и обратиться с какими-то своими проблемами или даже просто попить чайку. Как позже оказалось, это не у всех так, а даже почти совсем ни

у кого, кроме нашей кафедры. У нас же было заведено и, вероятно, именно Геннадием Петровичем, что студенты и преподаватели общались по различным вопросам и имели тёплые, почти семейные отношения. И Геннадий Петрович всегда готов был выслушать любого студента, относился к нам по-отечески. Большинство из нас отвечало ему взаимностью.

В 2012 г. на конференции в Иркутске я заболел, причём как-то достаточно внезапно и сильно, пришлось даже вызвать скорую. Студентом я тогда уже, конечно, не был, и Агибалов не нёс за меня вообще никакой ответственности, но он отложил все дела, коих имелось огромное количество — всё-таки первый день конференции, и занимался мной добрую половину утра, пока не убедился, что дальше я сам справлюсь. Не мог он оставить человека в беде, никогда.

Однажды в рамках курсовой работы я получил несколько неожиданный результат, но сколько ни проверял, результат подтверждался и никак не хотел опровергаться. Немного озадаченный, я пришёл с этим к Геннадию Петровичу. Первая реакция была категоричной: «Это ерунда какая-то, ищи ошибку в доказательстве!» Через некоторое время мне удалось убедить Геннадия Петровича в правильности доказательства, мы некоторое время обсуждали теоретические стороны вопроса, а в конце беседы Геннадий Петрович совершенно буднично заявил: «Так ведь это же очевидно!»

Где-то в 2004 г. у Геннадия Петровича стали болеть колени во время бега, а бегать он любил и бегал довольно много, несмотря на уже весьма солидный возраст. После некоторого обсуждения этой проблемы мы с одноклассниками решили подарить Агибалову роликовые коньки на приближающийся день рождения. Выяснили втихаря размер ноги, пошли в спорттовары и купили коньки, которые нам показались самыми подходящими. Уже дома увидели крупную надпись на коробке «Ролики подростковые», повеселились, но решили, что это ничего не меняет. Когда ролики были торжественно вручены прямо на кафедре, Геннадий Петрович, тоже посмеявшись над «подростковыми роликами», надел их и поехал кататься по кафедре. Позже мы узнали, что он катался на них чуть ли не каждое утро и колени чувствовали себя при этом вполне уютно.

Что меня всегда поражало и восхищало в Агибалове, так это его стойкость и иногда даже жёсткость в отстаивании всего того, что он считал правильным, и борьбе со всякой профанацией. Почему-то я всегда был уверен, что он никогда не сделает выбор в пользу чего-то, что было бы выгодно ему лично, но «неправильно» в целом или вредило бы его Делу. А своим Делом, насколько я понимаю, он считал служение Отечеству, в том числе воспитание молодого поколения образованных и патриотичных (в правильном смысле этого слова) людей. И делал он это всеми доступными методами: и личным примером, и влиянием на окружающих взрослых. К сожалению, борьба за правое дело — не самое безопасное и выгодное занятие, поэтому Геннадий Петрович имел немало проблем на работе, но они его никогда не останавливали и, похоже, вообще не принимались в расчёт.

Панкратова И. А. (ученица, затем коллега Геннадия Петровича)

С Геннадием Петровичем я работала всю свою жизнь, начиная с защиты диплома.

Помню, как после окончания ФПМК мы с Ирой Верёвкиной пришли работать в лабораторию синтеза дискретных автоматов (ЛСДА) СФТИ, которой Геннадий Петрович тогда руководил. Сидим на семинаре, слушаем докладчика, ничего не понимаем. Пока Геннадий Петрович не говорит: «Стоп. Давайте очистим задачу» — и не начинает задавать вопросы (это обычно случалось быстро — минут через 5 после начала

доклада). И в ответах докладчика на вопросы и комментариях Геннадия Петровича выясняется, что всё просто и понятно!

Это умение Геннадия Петровича быстро уловить суть дела, очистить его «от шелухи» и преподнести так, чтобы и слушатели, и сам докладчик поняли, о чём на самом деле речь, проявлялось не только при обсуждении курсовых работ студентов и диссертаций начинающих исследователей, но и докладов маститых учёных.

Конец 1990-х, очередной семинар ЛСДА. Геннадий Петрович тогда уже задумал открывать новую специальность в ТГУ, но мы об этом не знали и о криптографии ничего не слышали. Семинар начинается так: «Вот я сейчас с Быковой (Светлана Васильевна, ближайший соратник и сподвижник Геннадия Петровича во всех делах) на глазах у всех договорюсь об общем секрете, и вы никогда его не узнаете!» Всё! Мы заинтересованы навсегда! А сам доклад был посвящён схеме Диффи — Хеллмана открытого обмена секретными ключами, которую, я думаю, все участники того семинара, даже никогда больше не встречавшиеся с криптографией, помнят до сих пор.

В Издательстве ТГУ появилась новая сотрудница-экономист. Прихожу со своим учебным пособием, она начинает считать, сколько будет стоить его издание, говорит — надо редакторам отнести. Я в растерянности — про редакторов не знала. Тут в кабинет заглядывает Клара Григорьевна Шилько (главный редактор Издательства), спрашивает меня: «Геннадий Петрович пособие читал?» «Да, читал, правил, много». Клара Григорьевна поворачивается к сотруднице: «Запомните этих людей! У них берём всё, что они приносят. Лучше Агибалова мы всё равно не сделаем». В итоге на пособии написано «в авторской редакции», по факту — в редакции Геннадия Петровича.

Это вообще характерно — у учеников Геннадия Петровича, включая студентов, почти нет работ, написанных в соавторстве с ним, даже когда основной вклад в написание работы был сделан Геннадием Петровичем. А вот обратное случалось часто: Геннадий Петрович работает над большой статьёй, что-то иногда со мной обсуждает. Малейшее моё замечание-предложение-дополнение, и бац! — я в соавторах. Говорю: «Зачем? Тут же нет моих результатов». Ответ: «А как может быть иначе??»

Уже в зрелом возрасте Геннадий Петрович увлёкся лыжами, освоил технически сложный коньковый ход, азартно участвовал в соревнованиях, иногда выигрывал. Запомнился такой случай. Первенство среди сотрудников вузов Томска, возрастная группа 70+ (самая многочисленная, потому что без верхней границы). На старте, в том числе, мастера спорта по лыжным гонкам, лыжному ориентированию, «полупрофессионалы» — и сейчас работающие тренерами, «в боевой раскраске» — пёстрых гоночных костюмах и на хороших лыжах. Дают старт — и Геннадий Петрович «выкашивает» стартовую поляну (уходит с неё лидером). Потом его, конечно, обогнали — не все; по моему, он занял тогда третье место; но понравилась фраза на финише: «Были бы лыжные забеги на 100 метров — я бы выиграл!»

А наша кафедра, родная 109-я аудитория второго корпуса ТГУ, где мы проводили большую и лучшую часть своей жизни! Там всё, начиная от «пробивания» помещения для кафедры в ректорате и до закрашивания огрехов на стенах, оставленных нерадивыми ремонтниками — установщиками окон, сделано Геннадием Петровичем. Первое, что он принёс и повесил на стену в 109-й, — флаг и гимн Российской Федерации. Запомнилась картина — два профессора (Геннадий Петрович и Александр Михайлович Оранов) ползают на коленках под шифоньером, подкручивая ножки, — для выравнивания. И ни одному не пришла в голову фраза «в мои должностные обязанности это

не входит», которую довелось услышать от вчерашнего выпускника ТГУ в ответ на просьбу унести что-то в главный корпус.

А как мы ехали на конференцию в Иркутск в 2004 году! Примерно 10 студентов, столько же сотрудников, все в одном плацкартном вагоне. Стали по ролям читать «Федота-стрельца» Л. Филатова; царь, конечно, — Геннадий Петрович. Постепенно в отделении, где происходила читка, собрался весь вагон — и свои, и просто пассажиры. Потом этого «Стрельца», адаптированного всякий раз по-новому на злобу дня, мы показывали и на Днях кафедры, и на Всероссийской конференции SIBECRYPT.

Многие знают о «сложных» отношениях Геннадия Петровича с начальством. К сожалению, ситуация типична для выдающихся российских учёных (а скорее, не только российских и не только учёных) — Сеченов, Менделеев, Лобачевский, ... (список можно продолжать бесконечно) испытывали гонения со стороны чиновников, борясь с косностью, бюрократизмом и непониманием. Увы, слабое утешение в том, что случилось — закрытие в ТГУ специализации «Математические методы защиты информации» (трижды признанной независимыми экспертами одной из лучших в России), уничтожение кафедры (признанной Госдумой РФ в 2015 г. лучшим образовательным центром года в области информационной безопасности); всё это — «выстрелы в сердце» Геннадию Петровичу, произведённые властями ТГУ.

Зато студентами Геннадий Петрович был любим бесконечно! Нет, не «был» — есть! Все, кому посчастливилось учиться у него, на всю жизнь сохраняют в душе этот чистый исток, с которого начался их путь.

И все мы, бесконечно грустя о невозможной потере, будем всё же радоваться, что в нашей жизни был такой Человек, как Геннадий Петрович.

Пономарева В. Н. (сокурсница Геннадия Петровича, неоднократно участвовала вместе с ним в туристических походах)

Хорошо помню такой эпизод. Двигаясь в Киргизии по горному хребту Сусамыртау Внутреннего Тянь-Шаня, мы вышли к месту, где этот хребет прорывает ущелье горной реки Чичкан. Моста, конечно, не было, но кто-то натянул над этим бурным и широким горным потоком канат с карабином. Однако спасительный карабин застрял как раз в центре каната и, казалось, был нам совершенно недоступен. Ситуация безвыходная, и мы в отчаянии... И тогда в схватку с неожиданной преградой вступил наш гимнаст Гена Агибалов! Виртуозно прогнувшись, он повис на канате и, перебирая руками, быстро и ловко добрался до карабина. Сделав над бушующей бездной невероятно красивый переворот, Гена пристегнулся к карабину и так же быстро вернулся к нам. Мы в полнейшем восторге и восхищении любовались нашим бесстрашным, ловким и сильным спасителем! Как я сама оказалась на другом берегу, не помню. Ведь высоко висеть над ревушим потоком, даже пристегнувшись к карабину, было очень страшно...

Поттосин Ю. В. (доцент БГУ, Минск)

Мы с Геннадием Петровичем учились на одном факультете, но на разных курсах. Хотя, когда нам, нескольким пятикурсникам, продлили срок обучения на полгода и усадили с четверокурсниками слушать лекции по двум спецкурсам, мы оказались с ним «на одной студенческой скамье». Более близко мы познакомились, работая в одном небольшом научном коллективе, руководимом Аркадием Дмитриевичем Закревским. Там были сотрудники проблемной лаборатории, каким был я, а также аспиранты и преподаватели, каким был Геннадий Петрович (почти никого из них уже нет). У нас, молодых тогда людей, установились дружеские отношения. Стали совместно

совершенствовать свой разговорный английский язык, понимая, что читать научные статьи на английском трудно без навыков разговорной речи. В своих воспоминаниях Геннадий Петрович тепло отзывался о Максе Ханоновиче Курмане, который вёл наш кружок английского языка. Понимали мы тогда, что без знаний основ дискретной математики, которую нам, радиофизикам, не читали, невозможно вести исследования в выбранной нами области. В то время вышла книга К. Бержа «Теория графов и её применения», и мы из неё стали совместно набирать знания по дискретной математике. Для этого создали что-то вроде семинара, где каждому была определена глава, которую он должен разобрать и доложить на заседании. Так мы вместе занимались и английским языком, и теорией графов. Сейчас, кстати, я преподаю именно дискретную математику студентам Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Было у нас тогда такое правило: если ты написал статью или даже диссертацию, перед тем как куда-то подавать, дай её почитать кому-нибудь из своих товарищей на предмет конструктивной критики. Когда я написал черновик своей кандидатской диссертации, я попросил Гену почитать ее. Он согласился. Какие были замечания, я не помню, но когда я его попросил быть вторым оппонентом (он уже имел степень кандидата, а тогда одному из оппонентов разрешалось быть из той же организации, где работает соискатель), с работой он уже познакомился и также согласился. Хорошо выступил на защите, высоко оценил мою работу. Когда Геннадий Петрович уезжал в командировку, то просил меня прочесть за него лекции студентам по его предмету. Можно сказать, так он вовлёк меня в преподавательскую деятельность, которой я занимаюсь по совместительству по сей день, о чём уже упомянул. Однажды, приехав из Москвы, он связал меня с редакцией реферативного журнала «Математика», и я с 1970 по 2017 г. реферировал статьи по теории графов. Какую-то пользу я от этого, конечно, получил.

Случилось так, что я уехал из Томска, но дружеские отношения с Геннадием Петровичем не прекратились. Я много раз приезжал в Томск и обязательно встречался с Генной, если он не был в отъезде во время отпуска. Будучи в Минске, он также заходил ко мне. В разное время встречался с ним на конференциях в разных городах. С большим удовольствием участвовал в организуемых им конференциях, если имел на это возможность. Мне нравилась обстановка, в которой они проходили. Последний раз я встречался с ним в Томске в 2018 г., а по телефону разговаривал с ним в мае 2020 г. Не мог предположить, что это были последняя встреча и последний разговор.

Для меня уход Геннадия Петровича — большая потеря. С ним у меня связаны самые приятные воспоминания. Храню его поздравление в стихах, которое он мне прислал когда-то по случаю моего юбилея. Буду помнить всегда о нём, как о верном друге, хорошем человеке.

Романьков В. А. (профессор ОмГУ, Омск)

Познакомился с Геннадием Петровичем в Шушенском на SIBECRYPT 2006 г., куда меня уговорил поехать мой друг — Рашид Тагирович Файзуллин (к сожалению, уже ушедший). Встречался с ним только на конференциях. Но впечатление такое, что знал его давно и хорошо. Знал о его трудном военном детстве, более кратко о дальнейшей учёбе, видел его отношение к делу, великое трудолюбие. Этот человек был мне близок во многих отношениях: к жизни, работе, журналу, стихам. Стихи — вот что произвело на меня неизгладимое впечатление, вот откуда мои представления о нём. Геннадий Петрович был искренним человеком, не стеснялся своего деревенского

происхождения, отношения к родной земле, всегдашнего свитера. Не приукрашивался. Ни в стихах, ни в жизни. Не был благолепным, мог отчитать, не согласиться с тобой, но всё равно оставался близким человеком. Я выпросил у него файлы со стихами, где вся его жизнь, трогательные воспоминания о прошлом и тяжкие думы о настоящем. Геннадий Петрович в его неприятии многого в нашей нынешней действительности не был наблюдателем, как её записные критики. Это были представления человека, занятого трудом, активного исследователя, редактора, преподавателя, учителя, физически крепкого человека, вкладывающего во все свои дела частицы души. Большая и невозполнимая потеря.

Семенов А. А. (зав. лаб. ИДСТУ, Иркутск)

Не стало Геннадия Петровича Агибалова. Человека, стоявшего у истоков эпохи дискретной математики и криптографии в Томске. Эпохи, начатой Аркадием Дмитриевичем Закревским и продолженной Геннадием Петровичем. Им была создана одна из сильнейших на территории России научных школ в области криптографии и компьютерной безопасности. Организованная им в 2002 г. ежегодная конференция SIBECRYPT (школа-семинар в понимании самого Геннадия Петровича) стала настоящей кузницей молодых кадров в области приложений дискретной математики к проблемам информационной и компьютерной безопасности. Было бы интересно представить статистику по защищённым диссертациям участников школы за почти 20 лет её активной работы. Геннадий Петрович как-то приводил подобные данные, но, по-моему, детальной ретроспективы на всю историю школы в этом плане не было.

В общении с Геннадием Петровичем не всегда было легко — в научных спорах он воспринимал только точные, математически обоснованные аргументы. Я был знаком с Геннадием Петровичем более 20 лет, и всё это время, да я так полагаю, что и всю жизнь, он был одержим (в хорошем смысле) своими идеями — как научными, так и организаторскими, и при их продвижении мог занимать весьма жёсткую позицию. Неизменным, однако, оставалось его всегда доброе и внимательное отношение к молодёжи. Про его понимание роли образования (как в целом, так и в области криптографии в частности) в развитии России хорошо написал Денис Колегов. К этим словам добавить по существу нечего. Геннадий Петрович всегда болел за страну и всеми силами пытался внести свой вклад в развитие направлений, в которых был экспертом, а в некоторых и основоположником. И ведь получалось! Нетерпимость Геннадия Петровича к халтуре в любой форме создавала ему много трудностей в общении с начальством. Но эти трудности его не пугали. Он всегда оставался верным своим принципам и не шёл ни на какие компромиссы.

С бескомпромиссностью Геннадия Петровича связан целый ряд историй, среди которых есть немало весёлых — по крайней мере, с позиции моего, допускаю, весьма своеобразного чувства юмора. Одну такую историю, рассказанную как-то им самим, я и хочу привести здесь. Я присутствовал при этом рассказе, однако сразу скажу, что не могу поручиться за точность всех деталей, поскольку времени прошло довольно много.

Насколько я помню, дело происходило не в ТГУ, а в каком-то другом вузе (честно говоря, даже не знаю в каком), где Геннадий Петрович согласился прочитать курс лекций по криптографии. Я так полагаю, что в основе этих лекций, скорее всего, лежали его «Избранные теоремы начального курса криптографии». Данная книга — это, с моей точки зрения, выдающееся явление на просторах российского образования. Книгу нельзя назвать лёгкой для чтения, и я бы даже не назвал её учебным пособием,

поскольку вряд ли обычный студент сможет разобраться во всех её разделах без помощи лектора. Но зато студент, полностью усвоивший представленный в ней материал (который весьма обширен, несмотря на небольшой объём в страницах), как мне кажется, может спокойно поступать в аспирантуру и начинать исследовательскую работу в области криптографии.

Так вот, семестр закончился и пришла пора экзаменов. Однажды Геннадий Петрович задержался в аудитории, оформляя результаты принятого экзамена. Кто-то постучал в дверь. «Входите, открыто!» Перед Геннадием Петровичем предстала колоритная дама, скажем так, нетипичной для города внешности. В руках у неё была зачётная книжка. Далее состоялся примерно следующий диалог:

- Простите, Вы кто?
- Так мы студенты ваши!
- Какие ещё студенты? Я Вас впервые вижу!
- Так а мы с Колпашева! Вот, приехали сдавать вам криптографию!

Ошарашенный Геннадий Петрович, выглянув в коридор, обнаружил там ещё с десятков подобных персонажей, покорно ожидающих своей участи. Выяснилось, что всё это время вуз вёл видеозаписи его лекций, которые затем транслировались в один из многочисленных филиалов, расположенных в различных населённых пунктах области. В обязанности студентов, заплативших, естественно, деньги за такое «обучение», входили проезд в Томск и сдача экзамена. Причём, что особенно интересно, Геннадий Петрович был полностью не в курсе того, что данный вуз задействует его в рамках такой «модели образования».

Финалом этой истории стало заявление от Геннадия Петровича на увольнение по собственному желанию. В ответ на вопрос руководства: «А в чём, собственно, дело?» — Геннадий Петрович изрёк свою бессмертную фразу: «Миша (не ручаюсь за точность имени)! Я не хочу участвовать в чужих преступлениях!»

Сибирякова В. А. (коллега Геннадия Петровича)

Говорить о Геннадии Петровиче в прошедшем времени — невыносимо. По моему мнению, такие люди должны жить долго-долго.

Геннадий Петрович, несомненно, — гениальный математик, физик, логик, блестящий педагог, эрудит во многих областях, человек, создавший из 0 и 1 целый мир, мир криптографии. Это его замечательные слова: «В мире ничего не существует, кроме 0 и 1!» Его вклад в развитие компьютерной безопасности в университете, городе, всей стране, да и во всём мире неопределим. Его ученики защищают информацию во многих частях света.

Но для меня Геннадий Петрович, в первую очередь, Человек с большой буквы: внимательный, добрый, отзывчивый, всесторонне развитый, готовый прийти на помощь в любой момент, не жалея сил и средств.

Несколько фактов.

Несмотря на свою колоссальную занятость, он приходил к больной коллеге спросить о здоровье, поговорить, оказать финансовую помощь.

Потрясает его уважительное отношение к своим родным. Ему пришлось и с мамой, и с папой быть рядом в последние дни и проводить их в последний путь на родину. В 2017 г. он ездил в Хакассию, на родину. Был в Абакане, где я находилась со своей престарелой мамой. Так Геннадий Петрович подошел к дивану, где она лежала, встал на колени, обнял и сказал одобрительно: «Ничего не слабая, как хорошо выглядит, какая молодец!»

Шуточный случай. Однажды Геннадий Петрович пришёл на кафедру и сказал, что он был на дне рождения великого человека. Спросили, почему. Потому что он родился между Гитлером и Лениным. Тогда я, смеясь, сказала: и я такая же. Он запомнил и каждый год поздравлял меня в этот день.

А кафедральные праздники 7 апреля — всё держалось на его идее и инициативе: спортивные соревнования, олимпиады по математике, информатике между курсами, праздничный концерт и чай! К месту следует заметить, что неоценимой помощницей ему была Ирина Анатольевна Панкратова.

Соколов С. (выпускник кафедры ЗИК)

На первом курсе у нас был семестр введения в математику. Геннадий Петрович рассказывал не столько о математике, сколько о математическом мышлении. Я очень ярко и отчётливо помню тот день, когда в моей голове повернулись шестерёнки и я понял про логичность и последовательность высказываний, про импликацию и эквивалентность, что это всё применимо и вне математики. Это была самая важная лекция, которая многое поменяла в моей жизни. С тех пор стал больше изучать рациональность и математическое мышление. Вот так Геннадий Петрович навсегда перевернул моё мировоззрение, за что я ему безмерно благодарен.

Тимошевская Н. Е. (ученица, затем коллега Геннадия Петровича)

«По утрам кошка ко мне на колени запрыгнет, мы с ней посидим пару минут, и только тогда я уже готов вставать...» — от этой простой фразы запало какое-то чувство душевной теплоты.

Поездка на конференцию в Шушенское в 2006 г. для меня ознаменовалась острой ушной болью. Боль в ухе стала нарастать ещё в поезде и концу второго дня была почти невыносимой.

— Геннадий Петрович, так и так, боюсь, мне надо ехать обратно домой срочно.

— Не выдумывайте, завтра с утра что-нибудь придумаем.

На следующее утро до начала первого дня конференции, когда у организаторов обычно дел по горло, мы вместе идём в местную поликлинику, ну как идём — ГП идёт, а я полубегу, стараясь не отстать. По дороге он объясняет, что уже позвонил и обо всем договорился, он знает там врачей ещё с былых времен. Позже выяснилось, что у меня был разрыв барабанной перепонки, выписанные лекарства сделали своё дело, и к третьему дню я была в состоянии сделать доклад. Другой мог бы отмахнуться или перепоручить кому-то, и без того забот... но не Геннадий Петрович.

Токарева Н. Н. (к.ф.м.н., Новосибирск)

Мы познакомились с Геннадием Петровичем почти пятнадцать лет назад. Смелость, упорство и полная самоотдача, с которыми жил и работал Геннадий Петрович, поражают. Во многом благодаря личному примеру Геннадия Петровича, мы стали пробовать развивать криптографию у себя в Новосибирске. Наши преподаватели, студенты и аспиранты стали приезжать на SIBECRYPT, ни одного года не пропуская. Эта школа-конференция сразу запоминается своей душевностью, сосредоточенностью на главном, возможностью прямых разговоров о науке и её проблемах, разговоров честных и без пафоса. Безусловно, такой её создал Геннадий Петрович.

То, что сделал Геннадий Петрович, не оценено, не понято ещё до конца, сделать это только предстоит. Как факт — созданная Геннадием Петровичем уникальная кафедра защиты информации и криптографии, на которой глубокое системное образование сочеталось с серьёзной исследовательской работой, стала первой и долгое время единственной за Уралом группой в области криптографии — на многие-многие километры

просторов нашей Родины до самой Камчатки не было больше ничего. И Геннадий Петрович не только такую группу создал, но и сделал её одной из сильнейших в России. Геннадий Петрович глубоко и остро чувствовал свою ответственность. Конечно же, он помнил знаменитые слова М. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном», как помнил и другие, менее знаменитые слова госсекретаря США М. Олбрайт: «Ни о какой мировой справедливости не может быть и речи, пока такой территорией, как Сибирь, владеет одна страна».

Из остроты переживаний Геннадия Петровича за судьбу своей Родины возникла и SIBECRYPT — Сибирская криптографическая конференция, и кафедра защиты информации и криптографии — «Есть такая профессия — информацию защищать», и свой, отечественный, язык программирования Ляпас. Возникли и стихи Геннадия Петровича, пронзительные, а иной раз полные горечи, и крепкая дружба со студентами, авторитет и глубокое уважение к Геннадию Петровичу в среде специалистов. Даже поклонение. Хотя трудно себе представить, что оно было нужно Геннадию Петровичу. Он всегда был прост и поразительно скромен, у него болела душа. Для меня Геннадий Петрович всегда останется в памяти необыкновенным человеком. В одном строю с В. М. Шукшиным и В. С. Высоцким. Светлая память.

Томашев В. Ф. (дипломник Геннадия Петровича, РФФ ТГУ, группа 752, 1965–1970)

«Главное — постановка задачи» — это девиз научной деятельности Геннадия Петровича. Если задача чётко и корректно поставлена, то с большой вероятностью она будет рано или поздно решена. В противном случае трудно ожидать, что решение будет получено. Этот девиз, высказанный им на банкете по случаю защиты дипломов студентами нашей группы, запомнился мне на всю жизнь.

Геннадий Петрович был куратором нашей 752-й группы радиофизического факультета. Похоже, что это был его первый опыт в роли куратора после того, как он защитил кандидатскую диссертацию по криптографии. Помню, как на первом курсе одnogруппники послали меня на кафедру ЭВТиА (электронно-вычислительной техники и автоматики) узнать, кто же все-таки является куратором нашей 752-й группы. Все мы, тогда ещё первокурсники, представляли, что куратор — это как классный руководитель в школе.

На старших курсах Геннадий Петрович вёл почти все занятия по специальности в нашей подгруппе «дискретчиков» из девяти студентов. Это были спецкурсы по важнейшим разделам дискретной математики:

- теории множеств и булевой алгебре;
- теории алгоритмов и конечных автоматов;
- теории групп, крайне актуальной и в настоящее время;
- теории кодирования информации (коды, обнаруживающие и исправляющие ошибки).

Занятия проходили в тёплой, дружеской, практически домашней обстановке.

Геннадий Петрович также руководил курсовыми и дипломными работами, побуждая нас к творческой самостоятельности и научной точности. Его дипломниками были Виктор Беляев, Дмитрий Черемисинов и Валерий Томашев. Каждый работал над своим аспектом задачи, связанной с оптимизацией размещения аппаратуры. Геннадий Петрович настоял на том, чтобы по итогам наших дипломных работ были представлены тезисы на семинар по Комбинаторной математике в МГУ, а затем статья в журнал «Известия Сибирского физико-технического института». Геннадий Петрович руководил, но на соавторство не соглашался, если сам не принимал участия в написании

статьи. Мы благодарны ему за первые уроки в сочинении научно-технических текстов.

Из реликвий у меня сохранился автограф с его ответом на мою попытку доказательства одной теоремы из теории графов.

Фомичев В. М. (профессор Финансового института при Правительстве РФ, Москва)

Стал вспоминать интересные эпизоды и понял, что, скорее всего, получится повторение того, что многие напишут. Разве если только вспомнить, как ГП в свои 65–70 лет по-мальчишески выкладывался на спортплощадках (футбол, волейбол), потому что, видимо, не позволял себе делать что-то вполсилы.

Потом вдруг вспомнил, что я ему посвятил стихи. Высылаю эти стихи теперь Вам в надежде, что они будут интересны всем, кто любил нашего Геннадия Петровича.

Г. П. Агибалову

Это божий крест — иметь характер

И болеть душой за людей.

От отца досталось да от матери —

Пронести его теперь сумей.

С мощной деревенскою закваской,

Не привыкший врать или ловчить,

Ход нечестный ты готов с острасткой,

Приостановив, изблечить.

Ты лъстецу упрешь колено в горло,

Чтобы он не смог уже лизать.

Словом, зашифрованную подлость

Ты сумеешь голой показать.

Бьёшься ты с начальством не за деньги,

Совесть не даёт тебе молчать.

«Отвечай» — зовёт она в смятеньи.

Как тут промолчать, не отвечать?

Мы с тобой встречаемся на СРУПТах,

Чувствуем души твоей «fairplay».

Ты соврать не дашь, не так воспитан,

Шанс даря нам быть чуть-чуть честней.

Видим и любовь к тебе студентов,

Слышим строк неповторимый звук,

Разве что не слышим комплиментов,

Ты не переносишь их на дух.

Стих твой льётся вольно и широко,

Заполняя души до краёв.

А в стихах любви и боли столько,

Что стремишься слушать вновь и вновь.

Брось, Петрович, подводить итоги,

Ты ещё не все нам рассказал.

И Сибири тайные дороги

Ты пока не все нам показал.

Ты ещё не раз нас всех научишь,
Что поставить во главу угла.
И докажешь — честность все же лучше,
Чем бесчестье в окруженьи благ.

09.12.2011

Харин Ю. С. (профессор БГУ, Минск)

Профессор Геннадий Петрович Агибалов — выдающийся учёный в области дискретной математики, организатор высокорейтингового среди «дискретчиков» журнала «Прикладная дискретная математика», организатор подготовки специалистов-криптографов в Томском государственном университете, человек, безгранично влюблённый в науку и преданный своему делу.

С Геннадием Петровичем меня судьба свела в 1971 г., когда после окончания Томского госуниверситета по кафедре прикладной математики в июне месяце мой научный руководитель Геннадий Алексеевич Медведев направил меня вместе с Юрием Ивановичем Параевым на Всесоюзную школу-семинар по стохастическим системам (село Жукин под Киевом). Так получилось, что в это же время в командировку в Киев в Институт кибернетики АН Украины собирался Геннадий Петрович Агибалов. Лететь в Киев надо было с пересадкой в Москве. Самолеты в Москву летали два раза в неделю, и у нас троих билеты оказались на один и тот же рейс. Для меня, только что со студенческой скамьи, стремящегося в науку, такая неожиданная поездка с ведущими профессорами была большой гордостью; я впитывал все их привычки, шутки, советы. В московский аэропорт Внуково мы прилетели поздно вечером, а улетать в Киев надо было рано утром. В аэропорту мы увидели объявление о частной квартире в посёлке рядом с Внуково и поехали туда переночевать. Геннадий Петрович имел аскетический характер, не проявлял нисколько усталости. Проснулись рано утром. Я навсегда запомнил фразу Геннадия Петровича: «Понежиться можно, но можно и не нежиться», после которой он резко вскочил и моментально активизировался. Мне кажется, в этой фразе проявился его сильный характер и бесстрашие перед нагрузками и трудностями.

Геннадий Петрович несколько раз участвовал в работе нашей Минской конференции «Компьютерный анализ данных и моделирование» и всегда вызывал симпатии у участников конференции. Память о дорогом Геннадии Петровиче Агибалове навсегда сохранится у всех знавших его сотрудников НИИ прикладных проблем математики и информатики БГУ.

Черемушкин А. В. (профессор, член-корр. Академии криптографии РФ, Москва)

Двадцать лет назад на одном из пленумов УМО вузов по образованию в области информационной безопасности ко мне подошёл незнакомый профессор из ТГУ и предложил выступить у них в университете по тематике компьютерной безопасности. Это был Геннадий Петрович, который тогда с удивлением узнал, что есть такая специальность КБ, образовательный стандарт по которой предусматривает чтение криптографических дисциплин. Как потом рассказывал сам Геннадий Петрович, ему в молодости в рамках одной из НИР пришлось исследовать ряд практических криптографических задач, после чего он решил писать диссертацию в этой области. Но столкнувшись с известными трудностями, ему пришлось сменить тему. В результате он всё-таки выбрал близкую открытую тему по изучению свойств конечных автоматов и успешно защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Поскольку я тогда выразил сомнение в возможности осуществления такой командировки, Геннадий

Петрович сразу же высказал идею о создании регулярной школы-семинара, которая через несколько лет получила название SIBECRYPT.

Об этой школе-семинаре, о её географии, охватившей большую часть городов Сибири, участниках из многих городов России от Калининграда до Восточной Сибири, из Белоруссии и Украины, об удивительных и незабываемых экскурсиях, о многочисленных удачных находках и оригинальных задумках по её проведению, конкурсах-соревнованиях и творческих вечерах, пришедших на смену стандартным товарищеским ужинам, можно написать отдельную книгу. В её организации, во многом, раскрылся многогранный талант и сибирский характер Геннадия Петровича. Он везде старался брать с собой студентов, находил докладчиков и вставлял в программу большое число лекций-обзоров по разным областям, организовывал рейтинги докладов в номинациях «студент» и «аспирант», сам готовил выступления на вечере самодеятельности. Меня всегда поражала открытость и душевность атмосферы этих поездок. Видя такое отношение организаторов, выступавших против всякой официальности и формализма, во всех городах и вузах нас принимали очень тепло и по-домашнему. И для меня было самым удивительным, что всё это происходило, как правило, далеко не всегда благодаря, а подчас и вопреки решениям администрации, а в основном при поддержке единичных энтузиастов из профессорско-преподавательского состава.

Поскольку в рамках существующих серий журнала Вестник ТГУ издание тезисов докладов и законченных статей было затруднительно, то Геннадий Петрович успешно реализовал идею создания собственного научного журнала и его приложения под придуманным им удачным названием «Прикладная дискретная математика» (ПДМ). Хотя в то время многие научные журналы испытывали большие трудности, журнал ПДМ был успешно зарегистрирован, вошёл в перечень ВАК и базу данных Scopus. Он занял очень востребованную нишу среди немногочисленных российских журналов, в которых специалисты по дискретной математике и её приложениям могут публиковать свои работы. Как главный редактор, Геннадий Петрович внимательно прочитывал и редактировал все прошедшие независимое рецензирование публикации, поправляя как молодых, так и уже известных авторов.

Мне часто приходилось бывать на кафедре, организованной Геннадием Петровичем, участвуя в работе ГЭК и защитах диссертаций. В небольшой комнате, которая одновременно выполняла роль кабинета заведующего кафедрой, преподавательской и учебной аудитории для приёма курсовых и дипломных работ, висели фотографии со всех выпусков и два больших портрета А. Д. Закревского и К. Э. Шеннона, а в шкафу стояло оригинальное издание книги Д. Кана. О Шенноне можно не говорить, а Закревского Геннадий Петрович почитал как своего учителя, под руководством которого он участвовал в разработке одного из первых отечественных языков моделирования работы электронных схем. Кафедра никогда не была многочисленной, и меня поразило, что Геннадий Петрович сам читал до восьми различных дисциплин в одном семестре. При этом у него хватало энергии на «семейное» проведение дня начала учебы, дня образования кафедры и многих других ярких, не входящих в учебный план мероприятий, о которых потом многие студенты вспоминали как о чём-то главном, повлиявшем на их дальнейшее отношение к специальности. Созданная при его непосредственном участии команда SiBears из ТГУ трижды завоевала первое место в общероссийском соревновании CTF по компьютерной безопасности. Многие из его учеников впоследствии защитили диссертации в области дискретной математики. При его энергичном участии в университете был образован диссертационный совет по специальности 05.13.19 — «Методы и системы защиты информации, информационная без-

опасность», один из трёх в стране, проводивший защиты по физико-математическим наукам, в котором прошло несколько успешных защит кандидатских и докторских диссертаций.

Вкладывая всю душу в организацию учебной и научной работы, Геннадий Петрович был непреклонен в своём нетерпимом отношении ко всякому формальному и бюрократическому отношению к главному делу его жизни. Будучи патриотом, глубоко переживая за будущее страны, чувствуя несправедливость навязываемых реформ в области образования и науки, он пытался в своей работе сохранить главное, подхватить и развить полезное новое и противостоять всему наносному и конъюнктурному. Понятно, что такой «неуживчивый» характер создавал много трудностей прежде всего для самого Геннадия Петровича, но несмотря ни на что он продолжал поступать так, как считал единственно возможным и как поступал всю свою жизнь.

Г. П. Агибалов вписал славную страницу в историю Томского государственного университета, и память о нём сохранится у всех коллег и учеников, а также многочисленных участников Всероссийской школы-семинара в области криптографии и компьютерной безопасности.

Чернушенко Ю. (выпускник кафедры ЗИК)

Для меня Геннадий Петрович стал маяком в учёбе. Он бескомпромиссно смотрел в суть вещей и учил этому других. Его увлечённость и лихость заражали студентов, а амбициозность задач и достижений вызывали уважение. Он был многогранный — но простой, острый — но добрый, умный — но весёлый. Я горжусь тем, что был его учеником, и он остаётся в моём сердце.

Шурупов А. Н. (к.ф.м.н., Москва)

В моей памяти остался жизнерадостный и добрый наставник молодежи, душа компании и глубокий собеседник.

Юфит Я. Г. (ученик, затем коллега Геннадия Петровича, Лондон)

Мне посчастливилось познакомиться с Геннадием Петровичем будучи студентом первого курса, в старом спортивном зале университета по ул. Никитина, 4, когда я начал заниматься спортивной гимнастикой. В зале моё внимание привлёк серьёзный и сосредоточенный, крепкого сложения молодой человек, явно старше студенческого возраста. Он аккуратно и красиво работал на снарядах и практически ни с кем не общался. Позже мне сказали, что это молодой кандидат физико-математических наук Агибалов Гена (Геннадий Петрович).

Вторая знаковая встреча состоялась на лекции «Введение в специальность» для студентов второго курса общего потока радиофизического факультета, где ведущие преподаватели рассказывали о различных направлениях научных исследований, осуществляемых на факультете и в Сибирском физико-техническом институте. Мне очень понравилась манера чтения лекции Г. П. Агибалова: неторопливая, приглашающая к совместному рассуждению. Он рассказывал о дискретной математике и о конечных автоматах, совершенно незнакомых мне разделах математической науки и кибернетики. Заинтригованный, я выбрал одну из курсовых работ, предложенных Г. П. Агибаловым, и в дальнейшем не разочаровался в выборе.

Геннадий Петрович учил меня (и не только) лаконично, точно и грамотно излагать свои мысли не только устно, но и письменно. И если мне удалось чего-то достичь в научной работе, то в этом, несомненно, значительный вклад моего руководителя.

Конечно, можно много говорить, как азартно Геннадий Петрович играл в футбол, о его стихах, о его порядочности и принципиальности, иногда граничащей с жёсткостью, но пусть это осветят другие его ученики, коллеги и друзья.

В моей памяти Геннадий Петрович Агибалов навсегда живой.

Янковская А. Е. (д.т.н., сокурсница Геннадия Петровича)

С Геной Агибаловым я знакома со студенческих лет — мы учились в одной группе радиофизического факультета Томского государственного университета.

У нас был замечательный руководитель курсовых работ — всемирно известный ученый Закревский Аркадий Дмитриевич, Человек с большой буквы. Его мудрость иллюстрирует такая ситуация. Однажды Закревский дал нам с Геной одну и ту же тему курсовой работы, естественно, не сообщив нам об этом. Выполнив работу независимо друг от друга, каждый из нас получил отличную оценку. В результате было получено два решения на основе разных подходов и теорем. Главное, что ни Гена, ни я не знали, что работаем над одной задачей. Мыслимо ли сейчас, чтобы в одной группе студенты, имеющие одну и ту же тему курсовой работы, не общались в научном плане и не обсудили её решение?

С Геной мы одновременно были аспирантами Закревского, успешно завершили и вовремя защитили диссертационные работы уже на совершенно разные темы. При этом мы участвовали в выполнении хоздоговорной работы с ЦКБ «Алмаз», где Аркадий Дмитриевич был научным руководителем, а я — ответственным исполнителем.

Несмотря на научный потенциал, характер у Гены был поистине невыносимый. Не обошло это и меня. Я сформулировала и доказала ряд теорем, которые использовались при создании алгоритма компоновки схем в модули ограниченной вместимости. Агибалов вышел из себя по поводу того, что теоремы не верны и их нельзя использовать. Естественно, на мои ошибки он не указывал. После такого неоднократного и активного обсуждения мы перестали разговаривать. Встречает как-то меня профессор Феликс Петрович Тарасенко: «Аня, не могу понять, ты с Агибаловым не общаешься уже несколько лет. Каким образом у вас вышла совместная статья в журнале «Управляющие системы и машины»?» — Отвечаю: «Я эту статью не писала, и Гена об этой статье мне не говорил». Гена понял, что он не прав, и включил мои результаты в статью. Будучи честным и порядочным в научном плане, он указал меня соавтором.

После моего ухода из отдела кибернетики СФТИ при ТГУ общение наше возобновилось только лет через 10. Я участвовала в руководимых им научных конференциях, в событиях, посвящённых приезду коллег, работающих совместно в отделе кибернетики, или коллег в научном плане. Например, последний приём был связан с приездом Поттосиных из Минска.

Гену я запомню, прежде всего, как высоко порядочного человека, всемирно известного и талантливого учёного. Он был одним из немногих коллег, с кем хотелось бы обсуждать научные результаты. Обладая глубокими знаниями в области математики, Гена мог дать весьма полезный совет. Я никогда не опасалась, что он мог бы использовать мои идеи в своих интересах.

На нашем курсе было много талантливых во всех отношениях студентов из деревень, таким был и Гена Агибалов. Кроме потенциала в научной области, Гена был известным гимнастом и писал великолепные стихи. Только человек, способный на глубочайшие переживания, может создать строки, после которых хочется плакать.

Гена Агибалов был хорошим человеком и многогранной личностью. Все мы ещё долго будем вспоминать о каждом из его качеств.